Д. ГУЛИЯ.

Председатель Академии Абхазского Языка и Литературы.

МАТЕРИАЛЫ

по абхазской грамматике.

(Дополнения и раз'яснения к книге П. К. Услара „абхазский язык").

ИЗДАНИЕ НАРКОМПРОСА С. С Р. АБХАЗИИ.

Aqya— Сухум.
Типо-литография ВСНХ,а имени Ленина
1927

Пров. 1954

Заказ № 2056.
Главлит № 1080.
Тираж 500 экз

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
487
33

Материалы по абхазской грамматике.

Для всех очевидна важность изучения кавказских языков. Успехи кавказоведения откроют возможности и пути к разрешению ряда проблем древней истории; наконец, родственные связи кавкавских языков и их отношения к семействам других языков не могут не интересовать каждого исследователя. К сожалению в области изучения кавказских языков сделано и делается крайне мало. Между тем именно при изучении языков малых народностей надо всегда помнить слова: „промедление смерти подобно".

Уже потеряна возможность изучить близкий к абхазскому языку—язык убыхов, уже многие народности Кавказа забывают древние формы своих языков, а наука не успела запечатлеть многих фактов большой важности. Тем больше чести лингвисту Услару, инициатору изучения абхазского языка. Его книга—единственная грамматика абхазского языка—сохранила речь абхазского народа и сделала ее доступной ученому миру. *)

В виду огромного значения труда Услара—подходить к критике его надо с особою осторожностью. Однако, само собою ясно, что труд Услара, как первый шаг в области абхазского языковедения, не мог обойтись без ошибок. Вопрос этот сложный и не легкий для разрешения. Мы можем увидеть различия между даваемыми Усларом сведениями и фактами современного живого абхазского языка, но при каждом отмеченном противоречии встает вопрос: ошибся ли Услар или в самом языке, его грамматике и синтаксисе произошли за 65 л. известные изменения?

*) Ныне в области изучения абхазского языка много сделано Акад Н Я Марром, который между прочим недавно составил русско-абхазский научный словарь, аналитический алфавит и др.

Все несогласия книги Услара с современным абхазским языком надо распределить по следующим категориям:

1) различия вследствие эволюции (изменения) языка;

2) неточности в виду неполного понимания духа языка;

3) ошибки вследствие неудовлетворительной информации (недостаточное знание помощниками Услара русского языка и т. д.);

4) ошибки вследствие трудностей не абхазу усвоить абхазскую фонетику;

5) ошибки и неудачные обороты речи при обработке материалов после извлечения их через абхазов—помощников, (например, синтаксически неправильный порядок слов).

Уже одно перечисление возможных об'яснений и уклонений книги Услара от современного абхазского языка дает ясно понять, что для решения вопроса об ошибках книги Услара нужен большой труд.

Настоящая работа только первый краткий опыт, стремящийся обнаружить разноречия и неточности работы Услара, но отнюдь не дать его уклонениям исчерпывающее об'яснение.

В 1858 г. на Петра Карловича Услара правительством возложено было составление истории Кавказа. Но *„дельное изучение какого либо народа без знания языка его немыслимо“*, и Петр Карлович Услар занялся изучением кавказских языков. Сначала он знакомится (в 1861 г.) с мингрельским, сванским, черкесским, убыхским, аварским языками, а в мае 1862 г. издает исследование об абхазском языке.

Абхазский язык один из трудных кавказских языков. Над этим языком Услар работал, правда непрерывно, только шесть недель, с тремя абхазами. Из них двое понимали и об'яснялись довольно хорошо по-русски, но в то же время все они были чужды даже самых основных грамматических понятий, что крайне затрудняло ход исследований. И все таки этот безпримерный ученый и энергичный человек того времени настолько усвоил все особенности этого трудного языка, что вот уже проходит после того более полувека, а ученые лингвисты абхазоведы, как в СССР, так и за-границей, до ныне пользуются почти исключительно его трудами, не имея более подробного, лучшего материала по этому предмету.

Моя работа вызвана тем, что в продолжении этого времени (65 лет) в языке абхазском многое могло измениться, а также и тем, что у Услара, при всем его старании, понимании, всетаки вкрались некоторые неправильности, которых последний не успел проверить и исправить. Так как эти неправильности безусловно вводят в заблуждение ученых лингвистов и всех пользующихся по абхазскому языку его трудами, то я решил указать в этой своей маленькой работе как эти недостатки, так и изменения в языке, выявившиеся после выхода в свет труда П. К. Услара об абхазском языке.

Начну с абхазской азбуки. У Услара 55 букв. Азбука эта впоследствии немного подверглась изменению, поэтому я для большей наглядности приведу здесь ныне существующий абхазский алфавит:

а, б, в, ѡ, г, г̆, ҕ, ҕ̆, д, ḍ, е, ж, ӂ, ѫ, ц̣, ц̣̆, ʒ, ʃ, h, ɦ, к, к̆, і, л, м, н, о, п, ҧ, q, q̆, р, с, т, у, ф, х, х̇, ц, ц̣, ц̣̆, ҭ, ҕ, ҕ̆, ҭ, ҭ̆, ч, ч̆, ҽ, ҽ̆, ш, ш̆, ш̣ ш̣̆, ѵ.

При этом я должен оговориться, что у Услара нет твердого дж (ц̣) и мягкого ж (ӂ), отчего некоторые слова не ясно выражены, напр, вместо ац̣ѵш (чеснок) — аджіш. вместо ац̣ѵр (сталь)—аджір .. (См. книгу Услара стр. стр. 98, 130, 132, 133, 145), вместо аӂ (виноград)—аж или вместо бѵӂба (семь)—бѵжба и т. д. (См. кн. Услара стр. стр 98, 101, 102).

У Услара в местоимениях личных (§ 6 стр. 15, 71) уі̀ означает он, она, оно, а урҕ—они. Это нуждается в поправке. Уі̀—тот, та, то.

А-брі—этот, это, эта; следовательно в абхазском языке *у*—означает нечто более далекое, *а*—более близкое. Но наряду с ним сохранились он—іар*а*, *) она—лар*а*, они—дар*а*. Например, его отец—іар*а* іаб, их отец—дара раб, отец ее—лара лаб, іара (нераз. для всех родов) аб—отец его.

У Услара часто встречаются (в §§ 6, 10, 11, 13, 22, 24. 33, 34, 41, 42, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 54, 55, 56, 57, 60, 70 и т. д) слова с ударениями на і и ј; между тем ударение надо ставить перед этими буквами, напр., уі̀ след. ударание на «у» и сqалуеjт след. ударение

*) Буквы, обозначенные курсивом, произносятся с ударением.

на «е», напр., ізблујет, 'іублуејт, іуфејт, ізбуејт, ізѡуејт, дѵсгуаҧхуејт ісѵрҵуејт, ісѵрщуејт, ісш̆ѵуејт и т. д. *)

Следовательно, знак ' надо понимать в этих случаях не как ударение на і или ј, а как указание на краткость і, ј— по аналогии с греческим.

На 16-й стр Услар говорит, что во множественном числе характеристики для обоих родов **) одинаковы, и приводит примеры:

для 1-го лица h.
„ 2-го „ щ.
„ 3-го „ р.

По моему взгляду для 3-го лица р указано, исходя от слова у-р-ҧ (те), а следовало показать „д"—(дар*а*)—они. ***)

у-а-р*а* (ты) мужчина
б-а-р*а* (ты) женщина
і-а-р*а* (он) мужч.
л-а-р*а* (она) женщина.
іара (он, она, оно) для нераз. сущ.

Если же согласиться с Усларом и принять в 3-м лице вместо дара (они)—урҧ (те), тогда мы можем составить личные местоимения и других лиц в той же форме из указательных местоимении, при чем мы получим три ряда личных местоимений:

	Единств. число			Множ. число	
I ряд:	1-е лицо	абрì	I ряд:	1-е лицо	аб*а*рҧ
	2-е „	абнì		2-е „	аб*а*нҧ
	3-е „	убрì		3-е „	убарҧ
	Единств. число			Множ. число	
II ряд:	1-е лицо	арì	II ряд:	1-е лицо	арҧ
	2-е „	анì		2-е „	анҧ
	3-е „	ỳі		3-е „	урҧ

III ряд только для множеств числа	Множ. число	
	1-е лицо	hарҧ
	2-е „	щарҧ
	3-е „	урҧ

*) Вследствие отсутствия соответствующего шрифта буква «ј», встречаемая часто у Услара, будет заменена буквой «і»

**) По моему в абх языке нет родов, а есть классы.

***) С-а-р*а*—я,—с-а говорящее (лицо), префигирующее и в глаголах: са-сóуп или са-с*а*уп (я есмь),—чаще в сокращенном виде с-цоіт (я иду)

Это открывает виды на происхождение личных местоимений вообще из указательных и классовых префиксов, соединяемых с корнем и обозначающих личность и расстояние (близость и отдаленность)...

Отметим дальнейшие необходимые исправления.

На 19 стр. „это лошадь“ будет по абх. арì ҿѵ̀уп (это есть лошадь), а не ỳі ҿѵуп, как сказано у Услара, т. е.— та есть лошадь. И далее на той-же странице—ỳі ҵлоуп—то дерево, (а не это дерево)—вместо уі лоуп (л*а*уп) та—собака, следует арі лоуп; вместо ỳі дх*а*ҵоуп—он мужчина,—іара дхаҵоуп; вместо „уі дѵҧҥѵ̀сѵуп — она женщина“ — лара дѵҧҥѵсѵуп; вместо уі дѵҧҥѵсуп, (т. е. он женщина (баба) следует іар*а* дѵҧҥѵ̀суп; вместо ỳі дѵхаҵоуп, (т е. она мужчина)—лар*а* дх*а*ҵоуп (дх*а*ҵауп); вместо уі длоуп (дл*а*уп)—он собака—іара длоуп или лар*а* длòуп—она собака (говоря о людях).

На 20 стр. вместо урҕ лаҕòуп—они собаки—следует дар*а* лаҕòуп (правильнее дар*а* лаҕуòуп); урҕ ҥсаҕòуп—они женщины—следует дар*а* ҥсаҕуòуп; урҕ ҥсòуп—они женщины,—по моему, следует дар*а* ҥсòуп; вместо урҕ х*а*ҷоуп—они мужчины—следовало дар*а* х*а*ҷоуп или вместо урҕ х*а*ҷҕоуп—дар*а* х*а*ҷҕоуп (или х*а*ҷаҕоуп).

Это я говорю, исходя из того, что в единственном числе местоимения личные представлены следующими формами:

Единственное число:

1-е лицо сара (я)
2-е „ у-ара (ты муж.)
бара (жен.)
3-е „ іар*а* (муж.)
лар*а* (жен.)
іара—он, она, оно (для нераз.)

Множественное число:

1-е лицо ҥара
2-е „ щара
3-е „ дар*а*

§ 13. На 21 стр. сар*а* сѵ̀qоуп я есмь, говорят и сѵqауп; уар*а* ỳqоуп—ты еси, говорят и ỳqауп; уі (лара) (ж.) дѵ̀qоуп (дѵ̀qауп) уі дѵ̀qоуп—он есть, следует іар*а* дѵ̀qоуп (дѵ̀qауп),—лара дѵqоуп (дѵqауп) она есть.

Если „уі“—тот, та, то или „іара“ относится к неразумному существу, тогда следует вместо дʼqоуп „іqоуп“.

Слово „акрʼколма есть ли что?“ или записано неправильно или буква л смешалась в у, ибо ныне говорят акрʼqоума? скорее, по моему, ошибка.

Слово „інʼqаутцуаз — как ты делал“ переведено неправильно, следует перевести—когда ты делал (говорят іанʼqаутцауаз), а „как ты делал“—іштqаутцуаз.

На 22-й и 23 й стр. стр. слово „сqалуан“ следует поставить ударение на предпоследней букве „а“ т. е. сqалуан.

§ 16. На 26-й стр. слово урꝺ (те) употреблено вместо дара.

§ 19. На 27-й стр. написано іqоуда—кто есть? следовало—іqада? По крайней мере во всех уездах Абхазии так говорят в настоящее время и вместо ібзіоуда—кто хорош—ібзіада. Мне думается, что здесь неправильно записано.

Слово ібʼ взгляни, посмотри (в Гудаутском уезде), а в Кодорском и Самурзаканском уездах—іба.

§ 20. На 28-й стр. санʼqоу—когда я есмь,—санʼбзіоу когда я хорош, санбаqоу—когда я есмь,—санбабзіоу —когда я хорош и т. д. произносятся с окончанием qоу—qау или вместо оу—ау, что часто встречается у Услара; эти различия—чисто диалектическое изменение, поэтому я рассматривать далее такие слова не стану, тем более такие слова будут встречаться на каждом шагу и напрасно займут много места.

§ 22. На 32-й стр. сара ахущ ізжʼр сʼбзіахуан—я бы поправился если бы, выпил лекарство, (неудачный оборот речи)—следовало „сара ахущ зжʼр сʼбзіахуан“.

§ 25. Стр. 36. „сqамлузарʼн — оказывается я не сделался бы“—след. сqамлуазарʼн.

§ 40. На 52-ой стр. слово ібʼшт—посмотри—следует ібʼшт; далее ізбап уара іштʼблуа посмотрю, как ты жжешь, следует ізбап уара іштʼблуа, а іштʼблуа—как горит.

§ 42. На 54-й стр. встречающиеся слова уі іqалатцалааіт (жен.) следует заменить уі (тот, то, та) словом лара (она), слово же „іqалатцалаајт“ пусть она делает—следует іqалтцалаајт.

Также слово іqасцацвзт, хотя оно, как видно, является противоположным словом іqасумцацвзт—не делал (пока или никогда), но оно в такой форме в настоящее время не употребляется. Правильнее—іqасцаҳан—мною уже было сделано.

„Ібушт сара ішуqасцуа посмотри, как я делаю". Здесь, во первых, первое слово следует писать не ібушт, а ібӷшт, и на последнем слове ударение след. перенести на букву „у".

§ 43. На 56-ой странице приведен для примера глагол „ісгуаӈхуеjт я люблю" не совсем удачно; ісгуаӈхуèjт или ісгуаӈхòjт, значит, за редким исключением, желаю, нравится, а не люблю. А „я люблю" можно выразить словами „сара бзіа дызбуòіт", буквально значит—я хорошо вижу (смотрю) его или ее (разумн.). Разумными у абхазов считаются человек (мужчина и женщина) бог, ангел, пророк, дьявол, покойник); для неразумного надо сказать „сара бзіа ізбòjт (ізбуòjт)". Там же „сара уара значит—я тебя", это не вполне точно; местоимения в таком виде без глагола показывают только—я ты, а не я тебя,—далее „уі уі он его" также не вполне точно, „уі уі" без глагола тоже означают „тот тот" или „то то" или же „та та"; вообще, как мы уже сказали выше, „уі" значит тот, то или та, т.-е. указательное местоимение. Также неудачно „уі лара он ее". Это значит—тот, то или та она. „Он ее" можно выразить, если прибавить к этим местоимениям какой либо глагол или союз; например, „іара лара лзу"—он для нее и т. д. Кроме того ударение следует не над буквой „і", а над буквой „у",

Далее встречается предложение „сара ісгуаӈхуеjт—я люблю"; здесь я это предложение не стану разбирать, т. к такое же предложение уже рассматривал выше. („Ісгуаӈхуèjт" не люблю, а нравится, желаю).

На 57-ой стр. слова уі урӡ и агуаӈхара (желание) употреблены не точно. (См. выше).

§ 44. На 58-ой стр. слово „сцажуеjт" значит не „говорю кому-нибудь", а просто говорю или вернее разговариваю Говорю с ним - сіацажуеjт (разумн.) или сацажуеjт не разумн.

§ 45. На 59-ой и 60-ой стр. стр. уі и урӡ употреблены неточно. (Об этом см. выше).

§ 46. Стр. 59. „сара уара урҕусҕуеjт я тебе отдаю их“. Слово урҕусҕуеjт след. разбить на два слова урҕ и усҕуоіт, и эти два слова означают „их отдаю тебе“.

§ 48. На 61-ой стр. сказано „сара саб дусҕахъуп я люблю моего отца“ след выразить: сара саб бзіа дызбуòіт“.

Сара сарҕахъуп меня любят“—след. сара бзіа сырбоіт, во всяком случае, слово сарҕахъуп следует писать сырҕахъуп.

Вообще Услар вместо „абзіа-бара любовь“ допускает везде или аҕахра хотение, как в данном случае или агуаҕхара желание или нравиться, что не совсем точно

§ 49 стр. 61. „Іqасцуеjт делаю“ след. ударение поставить над буквой „е“.

Слово „дасражуеjт делаю старым другого“—следует дусражуеіт.

§ 50 стр 62. Слово „ісгулҕхуеjт люблю“. Это слово не выражает слово люблю, даже оно не понятно, ничего не выражет, (конечно я имею в виду совр. абх. язык) следовало ісгуаҕхуèjт, если только это слово принять за слово любовь. Может быть опечатка?

§ 54 „Ізɑуеjт пишу“—здесь в этом слове ударение след. над буквой «е».

§ 55 стр. 66—67. „Цqасуіауеjт ложусь вниз. Это слово след. изобразить так: цqа (цаqа) суіауèjт (Разбить на два слова) „іҕусургъуеjт ставлю“... Ударение след. над первой буквой „і“ „уссгуахуеjт я так полагаю“, след разбить на два слова, напр ус сгуахуèіт, и с ударением над буквой „е“. Также „усqасцуеjт, усізɑуеjт“ след. разбить каждое на два слова, как и предыдущее слово (напр, ус qасцуèіт, ус ізɑуèіт)

§ 56 стр. 68. „Сара ізɑъуп-ҳа сцуèjт я иду, думая писать“—след. сара ізɑъуп-ҳа сцòіт.

„Сарасоуп, уарауòуп, я есмь, ты есп“, след писать уара уòуп, сара сòуп (раздельно).

§ 58. На 69 стр. слово ащқу—книга—употребляют очень редко, а говорят ащқъ. (Буква „у“ в данном случае короче, чем русская буква „у“

Там-же написано „уаӷ̌ҵ сара сгъбзіахар ашӷқ̌ҵ ізфы̀п если я буду завтра здоров, то напишу письмо". В этом предложении не точно выражены слова „ашӷқ̌ҵ" и „ізфы̀п". В ізфы̀п „і" и „у" лишние, след. зфъп Таким образом, это предложение следовало выразить так: уаӷ̌ҵ сара сгы̀-бзіахар ашӷқ̌ы̀ зфъп Если же допустить ізфъп или как у Услара ізфы̀п, тогда это слово надо поставить вначале предложения или перед словом ашӷқ̌ы̀ и т. д. (Неудачные обороты речи).

Там-же Услар буквально переводит абхазские слова „если бы я был хорош для тебя, тебе было бы хорошо— сара уҏузіҵ сҳалаузар уҏузіҵ ібзіан". Это предложение (на абх. языке) не понятно, во первых уҏузjҵ (для тебя) следует писать уара узҵ (раздельно); во вторых, поставлено—сҳалаузар—это слово абсолютно не понятно. Есть слово сҳалалзар—если я добр, а не сҳалаузар, по крайней мере такого слова в современном абхазском языке не встречается, тем более в значении хороший или добрый.

На 70-й стр. написано „іацҵ сара ахыӡ іжъҏ jахіа сгъбзіахарҏн если бы я вчера выпил лекарство, то был бы сегодня здоров" слово іжъҏ значит если он выпил, а не если я выпил, след. зжъҏ.

Там-же „сара іахіа ахыӡ іжъҏ уаӷ̌ҵ сгъбзіахан если я сегодня выпью лекарство, то завтра буду здоров". И здесь след. заменить слово іжъҏ, которое означает если он выпьет, словом зжъҏ, означающее если я выпью.

§ 61. На 73-ей стр. арі аҷҵ ізҵ̌ҵда эта лошадь чья есть? след. арі аҷҵ зҵ̌ҵда, а не ізҵ̌ҵда? Можно было допустить ізҵ̌ҵда, если бы это слово в данном случае стояло впереди слово арі. Также неправильно построено предложение „абрі абаҳча ізҵ̌ҵда этот сад чей есть? И здесь слово ізҵ̌ҵда допустимо в данном случае, если бы оно стояло впереди слова абрі, а в таком построении предложения следует зҵ̌ҵда, а не ізҵ̌ҵда. И в следующем предложении арі аqама ізҵ̌ҵда след. зҵ̌ҵда, а не ізҵ̌ҵда.

§ 62. На 75-ой стр. «дҏзеӆшъзеі каков он есть? собств. что он смотрит?» не совсем удачно, а скорее дҏзеӆшъзеі будет—на что он похож, а дҏзеӆшҵда будет—на кого он похож (разумн.), а „что он (зачем) смотрит" будет по сов-

рем. абх. яз. дʋзʋԥшуа*з*еі. Также ізеіԥшрбузеі (для нераз.) перев «что он смотрит?» след. перев. «на что похож?» А „что он смотрит" след. перевести ізʋԥшуа*з*еі (не разуми), если разумное существо, то „дʋзʋԥшуа*з*еі?".

Слово аʃ̈ʋ перев некто, след. никого, ни один (разуми.).

§ 67 стр. 78—79. Асараԥуа *а* ягнята, след. ас*а*раԥуа или ас*а*рԥуа.

§ 68. На 80 ой стр. слово самка переведено *а*чеша, а в настоящее время абхазы говорят не *а*чеша, а а*ч*еш*а* и слово алазб*а* (щепок)—аласб*а*.

§ 70 стр. 81 «*а*іеіта аабіт*а* дʋігуаԥхуеіт брат сестру любит». Следов. *а*іеіта *а*еіта бзіа дʋібуѐјт.

§ 71. На 82-ой стр. „а*з*ʋ *а*ԥшћа берег реки" Абшћа соврем. абх. яз. аԥшаћ*а*, это означает не берег, а долина реки или моря или вообще бассейн реки или моря.

Также предложение „*а*цла àбԥ̀ ігежʏ̀п *) этого дерева лист круглый ест". Здесь чувствуется неправильное построение речи, перевод также неудачен. Абхазский текст должен быть таков: „*а*цла абʏ̆ʋ (а не абԥ̀ì) гежìуп (а не ігежʏ̀п) и буква „ж" должна быть мягкая „ӝ", а перевод должен был таков: у дерева лист круглый (есть); слово „этого" (арì) в абхазском тексте нет.

§ 73 стр 84 „Напʋла іқ*а*сцуѐјт рукою делаю",— след. напʋла іқасцуеіт т е. след. ударение над буквой „е".

§ 74 стр 84. Ц̌ік*а*да без соли,—след. ц̌ʋкада или ц̌ʋк*а*да. За мягкую букву „ц̌" принята твердая буква „ц̆" потому не совсем ясно передается в данном случае слово.

§ 77. На 85 стр. слово „*а*ԥӡ̌ума хозяин",—в настоящее время мы говорим *а*ԥшʏма или *а*ԥшʏма. Следовательно, буква „у" за 65 л. или подверглась сокращению или же записана неправильно

На 87-ой стр абхазский текст „*а*цла *а*шаҕа *а*хуац іцоуп" (под корнем дерева червяк находится) перевод не точен,—след *а*цла *а*шаҕа *а*хуац ʏцоуп, а не іцоуп (скры-

*) См. книгу Услара стр стр 82. 98, 124, 126, 132, 144, 149, 153, 167, где вместо мягкого „ӝ" допущено, как в данном случае твердый „ж", что искажает слово.

вается)—если слово ìцоуп поставить впереди слова „*а*хуац“, тогда эта неправильность отпадет. Услар нарушил порядок слов, по всей вероятности, обрабатывая материал уже без сотрудников—абхазов. (Такой недостаток замечается во многих местах)

Там же „аклаад ащаqѵ іацоуп бумага за книгою“—бумага теперь называется не акл*а*ад, а аӡл*а*ад, или же—аӡаад—аӡлаад

На 88-ой стр встречается такое предложение „аш̆ха асѵ ìш̆ӡоуп на горе снег лежит“. Здесь, во первых, ìш̆ӡоуп с ударением на «і» будет не лежит, а „следует“ или „гонится“, а слово „лежит“ в данном предложении будет ш̆ӡоуп, но допустимо и ìш̆ӡоуп с ударением не над буквой „і“, а над буквой „о“,—тогда, когда это слово стоит вначале предложения или перед словом асѵ (снег), а не в конце предложения, как в данном случае.

§ 78. На 89-ой стр. „*а*бна амщ ізбìт в лесу я медведя видел“ и „*а*бнаqнѵ амщ ізбìт в лесу я медведя видел“ тоже не точно; слово „ізбìт“ (видел) след. как в первом, так и во втором случаях поставить вначале предложения, в противном случае, т. е. если предложения оставить в таком виде, в каком они построены, тогда слово „ізбìт“ по законам современного синтаксиса неправильно, а правильнее „збіт“ или „збеіт“.

§ 79. На 90-ой стр. „аб*а*hчаqнѵ я иду в сад“ неправилен перевод,— „аб*а*hчаqнѵ“ значит в саду, а не я иду в сад. Русская фраза „я иду в сад“ по абхазски передается „сар*а* аб*а*hчах̆ сцоjт (сцауѐjт“).

Также предложения „саш̆а ìqнѵ сцуеjт я иду к брату“ и „аб*а*hчаqнѵ сцуеjт я иду в сад“ на столько они правильны по-абхазски, на сколько правильно по русски первое предложение „я иду у брата“ (вместо к брату) и второе предложение „я иду в саду“. Я иду по саду по-абхазски будет „сар*а* сцòіт (сцауѐjт) баhчала“.

§ 88. На стр. 98-ой „брат и сестра“ аіеhш̆еj ааhш̆еj“, след. еш̆èі еhш̆еі или же *а*іеш̆еі *а*іеhш̆еі,—по крайней мере ныне так говорят. А предложение „аjеhш̆агì ааhш̆агì ібзìоуп брат и сестра хороши“ след. *а*іеш̆аѓѵ *а*еhш̆аѓѵ бзіаӡуоп, а не „ібзіоуп“, также ударения стоят не на месте.

§ 89. Стр. 98—7-бжба—следовало бӂба, т е. мягкий „ж“ (см. стр. 101—102). Также 17-жеібж—следовало жеібӂ,—т. е. мягкий „ж“, и 700—„бжѵщѵ“—след. „бӂѵщѵ“, а также 7 лошадей бжєѵк—след. бӂєѵк и бжѡѵ—7 человек —бѵжѡѵ. Слово „ѡѵц̣а“,—здесь во всяком случае следует мягкий „ц̣“ *) (ц̣̆)

На стр. 104-ой подстрочный перевод сказки дает слово „ҧћѵск“ с переводом одна женщина; след. перевести не одна женщина, а женщина одна и „ѡнѵк“ один дом—следует дом ддин так, как в обоих случаях один стоит в конце слов, буучи сокращенно выражено буквою „к“ от слова а-кѵ—один.

„Расацк“ и “чкунак“ также переведены: один орешек и один мальчик, а здесь след. перевести орешек один и мальчик один

Далее там-же „сѵгуѵіабуеjт в сердце моем вижу это“ след. перевести „сердце мое видит“,—слова „это“ в абхазском тексте нет

Дальше, „арас(с)а“ не грецкий орех, а фундук (буквально значит—мелкий орех),— а орешник дерево (ар*а*), на котором ростет не фундук, а грецкий орех.

На стр. 112-й вначале басни сказано: „лак ішнеіуаз одна собака как пришла“,—здесь абхазский текст составлен неправильно,—след. лак шнѐіуаз и русский перевод также не точен,—след. собака одна как шла или (одна) собака как шла Во всяком случае в абхазском тексте слова „пришла“ нет

На 120-ой стр „аӑћш̆а сестра, аћш̆ак опр., аӑћш̆ц̣а множ“. В настоящее время почти нигде не говорят аӑћш̆а, а говорят *а*ећш̆а, ећш̆*а*к, *а*ећѵш̆ц̣а.

На 121-ой стр. Услар, рассматривая вопрос о значении корня „аҧс“, приходит к тому предположению, что от этого корня происходит и название Псху, (местность—страна в Абхазии), что может значить: часть Абхазии (см „ахỳ“) и т. д.

---

*) См. относит. буквы „ц̣“ в кн. Услара стр стр 98, 130, 132, 133 145. Здесь везде допущено твердый „ц̣“ вместо мягкого „ц̣̆“, отчего слова искажаются.

Здесь, к сожалению, с крупным ученым Усларом случилось то, что часто бывает с исследователями абхазского языка, изучившими его только теоретически, т. е стремление рассматривать слова и названия местностей не так, как их называют или произносят сами абхазы, а как это записано; но запись бывает или ошибочна. часто не по вине самих исследователей, или искажена за неимением подходящих букв для выражения характерных звуков, в виду чего соображения таких исследователей, красиво построенные и на вид остроумные, оказываются без достаточного основания.

Местности под таким названием, т. е. Псху, нет в Абхазии, а есть ҦсҺѵ, это уже совсем не может быть толкуемо в смысле части Абхазии. Если согласиться с мнением Услара и принять абх. слово Псху, то оно будет означать доля покойника или поминка, а не часть Абхазии.

На 121-ой и 122-ой стр стр „арбаӡ—самец—петух. Иногда вместо арбаӡ—говорят *а*рба, арѵба, а иногда *а*ӡа (— про птиц), а про мелких животных—а-баӡ (см. 119 стр.), вообще (главным образом) овец, коз, а также про свиней (иногда говорят аҺ*а*ҧаӡ (кабан), т. е вместо баӡ—ҧаӡ), кошек, зайцев, собак“... Я же добавлю, что для крупного рогатого скота, вообще быков; буйволов говорят—аҷаӡ, про лошадей—аӡаӄуа.

Далее „ісаууеjт достаю, добываю“—правильнее было бы іс*а*уеіт, т. е одну «у» с ударением над «а», а не над «j».

Затем іс*а*уеjт, главным образом, значит получу, получаю, а не „достаю, добываю“, что по абхазски переводится ісѵрhауѐjт, іаасрѵхѵуеjт, і*а*лсѵршоjт.

„Іу*а*у это тебе да дается“—(форма не употребляемая) это можно выразить по-абхазски арì уар*а* іòуааjт (іу*а*уааjт).

А „іса*а*уеjт“ не значит „это ко мне приходит, а получу, а „это ко мне приходит“ можно выразить так: „арì сар*а* сах̀ іааyѐjт“ (іа*а*іуеjт) или ісзааyеіт.

Слово „*а*уіеш̆ара (ааyіеіш̆ара“) у Услара „двоюродный брат“,—в настоящее время в Абхазии значит—дальный родственник, из одной фамилии, однофамилец, во всяком случае, не ближайший родственник, каким является двоюродный брат или дядя.

„Ау“ по моему, не значит в данном случае „доставшееся“, „дошедшее“, а происходит от слова *ауа*—друг, друзья

„Аҽша (*аа*ҽша)—самка домашних животных“. Теперь в Абхазии говорят, не аҽша, а аҽша. Происхождение этого слова у Услара не об'яснено. По моему ша-это сокращ. ашар*а* создать, создание, творить, творение,—а аҽш*ʏ* - самосоздающее, - если же взять аҽш*а*, как это говорят абхазы аҽ—сокращ аҽ*а*—молодое, новое, (свежее) —ша—создать, творить, т. е. творительница нового поколения.

На 123е-й стр. употреблено слово „бʏсгуаҧхуеjт—я люблю тебя (женщину)“, следует вместо «бʏсгуаҧхуеjт», которое означает, скорее, „мне нравишься,—желаю тебя“—бзіа бʏзбуòіт (бзіа бʏзбаүèіт).

«Івʏзбуеjт презираю», здесь, во первых, ударение следовало не на «ʏ»,—а над первой буквой «і»,—во вторых, слово «івʏзбуеjт» значит не «презираю», а обвиняю его, (не доволен им) При чем буква «в» очень редко употребляемый звук в языке абхазском. Она употребляется когда хотят сказать—бок, мимо, мигом, сторона и т. д.

Слово „абааҧсʏ“ негодный, порочный, составлено из аба*а* - гнилой и слово аҧсʏ—мертвый, мертвец—гнилой, гниломертвый, а не от слова подметать, как это думает Услар

На 124-ой стр слово бжба семь написано через твердую букву „ж“ неправильно, следует букву „ӂ“ (мягкий), но, к сожалению, на этой странице они смешаны, т. е. везде употреблена твердая русская буква „ж“. Твердая же русская буква „ж“ необходима здесь только для слов „*а*бжа—половина, бжакʏ опр. и бжаҵк (буквально—половина собственность одна), одна половина и только.

На 125-ой стр Услар пишет „бзанаҷʏ никогда“. Но происхождение его ему неизвестно Поэтому мы здесь рассмотрим это

Бза или бзан происходит от слова абза (живой, живая, живое) или бзан - в жизни, пока жив, пока живет. „Ҷ“—от сокращ слова „анҷра“ что означает—продолжительность жизни, выносливость - пока живется, пока есть жизнь

Слово „*а*бшћа—берег“ след. ударение над последней буквой „а“. Теперь повсеместно говорят не *а*бшћа, а аҕшаћ*а* или абшаћ*а*

На 126-ой стр. „аѡаж — желтый“ — следует слово „аѡаӂ“, т. е мягкий „ӂ“.

„Писец а ѡѵѡу̀“,—следует аѡѡѵ̀. Также „аблѡу̀ поджигатель“,—следует аблѡѵ или абѵлѡѵ̀, и „арѡѡу̀ заставляющий писать“, следует—арѡѡѵ̀.

На 128-ой стр „сгѵрѡуеjт грущу“. Здесь Услар оставляет без рассмотрения „с“ и „г“, т. к. „с“ бесспорно означает „сар*а*“—я,—и „гу“ сердце. Рассматривает Услар только „ѡ“ и делает такое предположение, что она образовалась от слова ѡад*а* верх. Такое предположение Услара, по моему взгляду, неправильно. В данном случае „ѡ“ образовалась от слова „аѡар*а*“—сохнуть, засыхать. Таким образом, здесь говорится не о поднимании сердца (агуѐіцѵхра, агу̀ћаракра), а о высыхании сердца (грусть).

„Аҕ*а* враг, ҕак опр, аҕаҕу*а* множ. —враги“, следует не аҕаҕу*а*, а аҕаца.

„Сгѵлòуп стою“,— следует сгѵ̀лоуп.

На 129-ой стр. встречается слово „саҕìчуеjт ворую“ здесь абхазское слово записано неправильно Слово „ворую“ будет по-абх. „сҕ̆ѵчѵуеіт“, „а саҕічуеjт“ будет „меня ворует“ (не разумн).

На 130 ой стр. „аджір сталь“—следует писать „аҷѵр“. Там же слово „аджіш“ чеснок—след аҷѵш. (Как я уже писал выше, у Услара не было буквы „ҷ“, а он заменял ее двумя русскими буквами, именно „дж“, которые не могут точно выразить „ҷ“

На 132-ой стр „ешкì, *а*ешкі зеленый“. Это слово в настоящее время не употребляется Говорят *а*ет̆ѵл.

Там-же вместо аӂ виноград написано аж. Также „жкѵ“ (один виноград) опр, ажҕуа множ“—след. аӂ—виноград,—*а*ӂҕуа винограды, ӂкѵ опр.

„Заяц - аж*а*“ следует аӂ*а*. „ажì кузнец“ и ажѵ тело“, след писать через мягкую букву „ӂ“.

„Аӊ дуб“, след. аӊ̆, т е. с мягкой буквы ӊ̆. „Аӊаб*а*а— трудный“. Здесь во первых, аӊ̆аб*а*а не трудный, а труд—во вторых, надо это слово писать с мягкой буквой „ӊ̆“.

На 133-ей стр. „аӊ*а*с желтая медь“. В настоящее время говорят аӊ̆*а*з—это во первых, во вторых слово это надо писать не через букву „ӊ“, а с мягкой „ӊ̆“.

Вообще слово „аӊам—чаша, аӊар - крест, ӊарак в одном месте, іӊасӣуеjт удивляюсь, *а*ӊбара бодрый, смелый, іӊѵсӣуеjт благодарю, *а*ӊѵмӣ брови“, все эти слова следуют писать с мягкой буквой „ӊ̆“

Написано слово „аӊѵмшѵ лук“, след. писать „аӊ̆ѵмӣѵ“, т. е. мягкие буквы „ӊ̆“ и „ӣ“.

На 134-ой стр. „*а*рзжра питье“ по абх. будет *а*рѵ̀зжт̆ (или азжт̆), а „арзжра“—заставить пить, напоить, дать пить.

На 135-ой стр. „заqамшѵ уqалуазѐj сколько дней ты здесь находишься“?—здесь, во первых, первое слово следует писать раздельно: заq*а* мшѵ̀—сколько дней,—во вторых, на последнем слове ударение следовало поставить над второй сначала буквой „а“. А самое главное „заqа мшѵ уqалу*а*зеі“—значит не „сколько дней ты здесь находишься“, а сколько дней будешь? (или пробудешь?).

На 138-ой стр. «ізʃѵʃуеjт мою“, это слово означает и „мою“, и стираю“.

„Аhаллар*а* доброта“—ударение след. над первой—„а“, а не над последней буквой „а“, как в данном случае.

На 139 стр. „сар*а* ізѡ̀упhа сцуеjт я иду писать“, первое слово надо писать ізѡ̀ѵпhа, а не ізѡупhа, т. е. вместо „у“—„ѵ“.

„Аhѵзбаӄуа ножи“, ударение следовало поставить над первой буквой „а“.

„Аhѵс теленок, а во множ. числе будет не аhѵсӄу*а*, тем более и с ударением над последней буквой „а“, а аh*а*раӄуа.

На 141-ой стр. „іа*а*х—купи“, след. іа*а*ху (что значит и «купи» и «бери»)

На 142-ой стр. «дѵсʼркѵуеjт заставляю ловить»—здесь, во первых, ударение стоит не там, где следует Ударение следовало над буквою «е». Самое главное, слово выражено неправильно, следовало дѵдсѵркѵуѐіт

В словах „ікасѵжуеjт“ и „ікаж“, следует писать не русскую букву ж (твердую), а ӂ (мягкую).

В слове «акасѵ̀ҕуа платки»,—следует ударение поставить над последней буквой «а» и без буквы «ѵ».

На 143-й стр. «акнаhага виселица»—здесь ударение следует ставить над второй буквой «а» сначала. По моему даже правильнее было-бы «акнаhарҕа»—виселица. Корень-кна—вешать; ікнаh—повесь,—суффикс ҕа—место «акнаhагѵ» означает, чем вешают, то на что вешают, (напр вешалка для платьев в современном разговорном языке или крюка для посуды)

Слово «укуаша танцуй»—ударение следует над последней буквой «а»

«Хѵчѵ малый»—след. хучѵ или ахучѵ

На 144-ой стр «іqасцакуеjт делаю многое что»,—след. іqасцаҕуѐjт, т е, во первых—ударение над буквой «е», во вторых, вместо буквы «к»—следует «ҕ».

Далее «ажа, ажаҕуа заяц, зайцы»—следует вместо „ж“ писать „ӂ“

„Акіаҕуа жеребец“,—следует аҕіаҕуа

„Акуауеjт дождь идет“, не точно,—следует аҕуа-уѐjт или аҕуа лѵѐjѵеіт, во всяком случае буквы „к“ в этом слове нет.

На 145-ой стр. аҕуадѵр седло“. Здесь, во первых, ударение след. поставить над предпоследней буквой „ѵ“,—во вторых, не аҕуадѵр, а акуадѵр.

Также слово „аҕу̀ҷм волк“,—след мягкую „ҷ“, т. е. „ҷ̆“

На 146-ой стр. „алазба щенок“,—в настоящее время говорят также и аласба

На 147-ой стр. „ісѵмо̀уп имею“,—следует ударение над буквой—„ѵ“.

„Амаqӑуа пояса“— ударение следует ставить над последней буквой „а“.

На 149-ой стр. „амхара отнятия“,—следует „амʏхра“.

„Амчібж неделя“,—след не ж (твердый), а ӂ (мягкий).

„Амӗʏлахòуп деревянный“,—следует „мʏӗ-лʏхʏуп“.

На 150-ой стр. „амщуа медведи“,—следует ударение поставить над первой буквой „а“.

На 151-ой стр. „анасʏп счастие“,—след. „анас ҧ“, т. е. вместо буквы „п“—„ҧ“.

На 152-ой стр. „анʏ̀ҧра молитва“, на самом деле значит „молиться“, моление.

На 153 ей стр „іпіcqуеjт режу, рублю“,—следует іҧʏcqуеjт, т. е. вместо п—ҧ и вместо і с ударением ʏ.

„Аҧссаӑуа женщины“—след. аҧсаӑуа.—„Аҧарҧалік бабочка“,—след. аҧарҧалʏ̀ӄ,(а по-бзыбскому наречию ахʏчҧаҧʳр).

„Ажа заяц“—следует аӂа.

На 155-ой стр. „аҧщума хозяин“,—следует „аҧщма“, или аҧщʏма.

„Апҧа облако и аҧстпа туман“—в этих словах вместо п употребляют ҧ.

Слово „ажа заяц“,—следует „аӂа“.

На 157-ой стр. „аqqуа берег моря“. В настоящее время говорят агӑа берег моря.

„Аqуарʏлқуа каплуны“,- -ударение след. над буквой „ʏ“.

На 158-ой стр. „ррасцуеjт иду отрядом“,- это слово следует разбить на два слова рра сцуеjт и означает иду в войска.

„Сʏраһауеjт пугаюсь, пов. ураһа, іcʏррahауеjт пугаю, пов. ірраһа“. В Кодорском и Самурзаканском уздах говорят сʏрһауеjт, пов. ӯрһа, іcʏрһауеjт пугаю, пов. ірʏрһа.

„Ара орех, дерево и плод“—ара—соврем. абх. яз. ореховое дерево, а орех акакан. (Ср. груз. ჯოჯოლო).

На 159 стр. „арҧарқуа юноши“, след. поставить ударение над первой буквой «а».

„Сvqòуп я есмь“, след. сvqоуп, ударение--над буквой „v“.

На 160-ой стр. „асарађуа ягнята“,—следует ударение перенести на вторую букву “а“.

Стр. 160. „Сасаб мой отец“, след. сасаб или сара саб.

Стр. 161. „àзѵ̀ сђатòуп сижу в воде“, следует азѵ̀ сђатòуп, а у Услара вышло „я влит в воду“.

„Ађvпђhаца девицы“,—ударение следует над буквой «v».

„Сабанѣ̆ аауејт откуда прихожу я“.—здесь должен быть такой перевод „откуда я придет“—это ошибка,—следует „сабанѣ̆ аауèј“.

На 164-ой стр. „сqалуан я делался было“,—следует ударение над последней буквой „а“.

„Ауапа бурка“,—ударение следует поставить над второй буквой „а“.

„Убрі этот“,—неточно, „убрі“ не этот, а тот, та, то.

„Ауђра посев около дома“ и „ауђрађуа“ множ.,—след. в обоих случаях ударение поместить над 1-ой буквой „у“.

Стр. 166 „Абнахіqа сцоіт иду к лесу или иду в лес“, следует абнах̆ сцòіт.

Стр. 167. „Хрvжхрvж редко“,—след. хрvӂхрvӂ.

На 168 стр „ѳvхуак серая лошадь“,—след. ударение над буквой „v“. Причем ѳvхуак значит одна серая лошадь.

„Ахуац червяк ахуацђуа множ.“,—следует ударение в обоих случах над первой буквой „а“.

На 171-ой стр „ацкја чистый, ацкіара чистота, ісрvцкјауејт очищаю и т. д. везде следует писать вместо „к“—„ђ“. Причем ацђја значит и святой.

На 172 стр „сvqазарцv что бы я был хорош“. Здесь, во 1-х, ударение следовало поместить не над последней буквой, а над второй буквой „v“,—во вторых, слова „хорош“ в рассматриваемом предложении нет.

„Іш̆ђасцуејт кладу на земь“, —следует іш̆ђасцуеіт.

На 173-ей стр. „аіеш̆а аӑћш̆а лvцкѵ̀с іђшізòуп брат сестры красивее“... В рассматриваемом предложении, как я

уже говорил выше, „ааħш̆а“—следов. „аіеħш̆а“, а самое главное слово „іҧшіʒоуп“ здесь употреблено неправильно; такое выражение допускается только для неразумн. существ. В данном случае следовало „дѵҧшʒоуп“.

Услар разбирая слово „бѵрг“ говорит, что ему неизвестно происхождение его, а далее говорит „ʻіарабѵ̀рг - тот самый. По моему бѵрг, абѵрг—взрослый Тот самый будет по-абх.—убрі (іара) іхаҕа. Стало быть іара бѵрг—он взрослый. Дбѵргѵуп—он взрослый есть

На той же стр. „аҷаӂаѡѵ говоруп“. Здесь ударение следовало поставить над второй буквой „а“—сначала.

„Аҷаqуа радѵга“—в настоящее время говорят, ставя ударение над первой буквой „а“ аҷаqуҕуа множ.

„Аҷарҕаҕуа“ (тюфяки)—ударение следует над последней буквой „а“ (аҷарҕаҕуа).

На 175-ой стр. „ісҷѵʒіуеіт теряю,“ пов. „іҷѵʒіа“ такого слова теперь не встречается, т. е. іҷѵʒіа,—нет такой формы слова, а есть слово „іҷʒа“—укради у него, а „ірʒ“—теряй.

„Ісҷ̆у̀еіт обтесываю“ и іҷ̆ѵ пов.“ — неправильно. Ісҷ̆у̀еіт—оплакиваю кого (чего) нибудь, нераз., а ісҷуѐіт—обтесываю пов. будет іҷѵ̀, а не іҷ̆ѵ̀—такого слова нет.

„Ӷѵцак—опр.“ (один стакан)“ ударение следует над буквой „ѵ“, а не над „а“.

„Аҽѵѡра хлеб“.—Здесь не ясно аҽѵѡра—урожай, а „ҽѵѡраҕагалан“—не время уборки хлеба, а вообще, время уборки урожая—осень.

Стр. 176. „Ачі̀чіа нищий“ в соврем. абх.—аччі̀а Ср. впрочем с мингр. ɓоɓоɔ нищий.

Стр. 177. „А-жҽ̆а молодой виноград“, следует аӂ-ҽ̆а.

Стр. 179. „Ісшуеjт убиваю, ішѵ пов.“ следует ісш̆уѐіт и пов. іш̆ѵ̀.

Аш̆аҕаҕуа корни, следует с ударением над первой—„а“.

На 180-ой стр „аш̆ац трава.. аш̆ацҕуа“. Здесь на последнем слове ударение след. перенести над второй буквой „а“. Затем „аш̆ац“ скорее молодая трава, а трава вообще аhаскі̀н.

На 182-ой стр. „аҿѵрщѡу — кидающийся ‘ — следует „аҿѵрщѡѵ т. е. вместо „у“ следует „ѵ“ и т. д.

„Ащах^{ѵ}—понедельник, щахѵк опр.“ след ащах̆ѵ или ащах̆а и щах̆ѵк или щах̆ак

Вот краткий обзор необходимых дополнений и исправлений, которые по моему надо внести в книгу Услара.

Работа Услара в настоящее время стала библиографической редкостью. и представляется желательным выпустить ее в новом издании с необходимой переработкой и улучшениями в современной абхазской транскрипции

Это все, что я могу сказать о труде П. К. Услара об абхазском языке, касаясь только отдельных слов и предложении. Но в то же время я, со всею осторожностью подходя к общей оценке этого труда, отнюдь не желая умалять достоинство его, должен все-же указать на то обстоятельство, что Услар формы абхазского языка, по моему взгляду, не совсем удачно подогнал к русской грамматике и, таким образом, он нашел в этом языке явления языку вовсе чуждые; так он отмечает мужский род „у“ во 2-м лице единственного числа, в 3-ем лице единств. числа „і“, и женский род „б“ во 2-м лице единств числа, а в 3-м лице единств. числа „л“, и во множественном числе признает „характеристику“ для обоих родов одинаковой: для 1-го лица h, 2-го лица щ и 3 го лица р. Между тем в абхазском языке, как мне думается, нет родов, а буквы у, і, б, д, л суть ни что иное, как классовые префиксы и инфиксы. Однако Услар совершенно правильно отмечает, что в абх. языке все существительные и прилагательные, будучи употреблены в общем значении, принимают впереди себя букву „а“, которая исчезает, когда ставится другая характеристика, а также правильно указывает на существование в абхазском языке различения разумных и неразумных (безсмысл.) существ,—но далее пишет, что буква „с“ является характеристикой 1-го лица единств. числа „для обоих родов“,следовало бы сказать „для обоих категорий“, (т. е. и для разумных и неразумных).

Затем, рассматривая абхазские глаголы, Услар распределяет их формы на три времени, хотя определенно для каждого времени индоевропейской грамматики не находит само-

стоятельных форм и признает следующие глагольные формы: настоящее—будущее, прошедшее совершенное, давно прошедшее совершенное, прошедшее прерванное, прошедшее неопределенное, прошедшее несбывшееся, прошедшее упреждающее, будущее определенное, будущее неопределенное, вопросительно-отрицательная форма и т. д., допуская также условные, зависимые от условии формы, сослагательная форма, призрачная форма, желательная форма, повелительное наклонение и т. д.

На это я позволю себе сказать, что абхазские глаголы, как видно, не подчиняются правилам русской и всякой иной индоевропейской грамматики,—требуют формулирования своих изменений в особых, отличных от порядков русских глаголов, формах, и пока придут к окончательным выводам исследователи, ныне занятые разработкой абхазской грамматики, я считаю, что вполне определенного разрешения этого вопроса пока не имеется, в виду чего ограничусь лишь указанием на то, что абхазские глаголы рассматривать как русские глаголы, дело совершенно безнадежное.*)

Рассмотрим вопрос о корне абхазского глагола, о глагольных формах и о производных образованиях.

Прежде всего необходимо указать, что в абхазском языке глагол, включая в себе и другие части речи, имеет самое широкое значение... Некоторые абхазские глаголы, как наприм., глаголы среднего залога а ҧс-ра **)—умирание (умирать, умереть), а-нᵛqγа-ра хождение (ходить), акаhа-ра -падение—(падать), *а*-ѡ-ра - бегание (бегать) и т. д. образуют *сотни тысяч* производных форм. В доказательство этого я приведу один пример.

Глагол а-ҧс-ра ***) (отглагольное существительное), — умирать умереть. Корень „ҧс“, „*а*“—префикс,—„ра“—суффикс.

*) В марте 1926 г. предлагаемая брошюра была зачитана в Академии Абхазского Языка и Литературы

**) А-ҧс-ра—умирать, а а-ҧс ᵛ—душа. Ср. с греч.—*ψιχη*.

***) Глагол а-ҧс-ра—умереть—умирать я взял для примера, как более древнее слово и, как имеющее сравнительно более производных форм. (Не все глаголы ср. зал имеют одинаковое число произв форм)

§ 1. Глагол 1. Cv-ҧc-yeiт *)—умираю
2. — vіт—умер я
3. — уан—умирал я
4. — vма—умер ли я?
5. — vнда—кабы я умер
6. — уама? умираю ли я?
7. — vп—умру
8. — рvма—умереть ли мне?
9. — луазма—умирал ли я?
10. — vр—если умру
11. — лауан—умирал я (иногда, часто)
12. — уа—умирая (я)
13. — vндаз—кабы я умер
14 — vзща—как будто я умер
15. — vпvіш̆—помру ка я и т. д.
16. — vшт
17. — vшама
18. — хеіт
19. Cv-зv-ҧc—yai
20. Cv-зv-ҧc—yaiш̆
21. Cv-ҧc-vшан
22. — vшауеіт
23. — х̇ан
24. — лауазма
25. — раhа
26. — уш̆
27. — уш̆т (ҧ) **)
28. — уазма
29. — уазмаш̆
30. — луазмаш̆т (ҧ)
31. — vшазма
32. — vшазмаш̆
33. — vшазмаш̆т (ҧ)
34. — х̇іазмаш̆
35. — х̇іазмаш̆т (ҧ)

*) В этом глаголе префикс „Cv“ или „C“, в данном случае—сокращ. местоимение „Са“ или „Са-ра“—я, „ҧc“ — корень; „уеіт“—суффикс и т. д.

**) Некоторые глаголы, имея одинаковые значения произносятся разно, например, (cv-ҧc-vy-ҧc vуш̆, cv-ҧc-vуш̆т, или cv-ҧc vуш̆ҧ— умер ли я?

§ 1. Глагол 36. С.-цс-х̌іазма
37. — рvмаӣ
38. — рvмаӣт (ҕ)
39. — уанv
40. — ранv
41. — ранvу
42. — уанvу
43. — уанvуӣ
44. — уанvуӣт (ҕ)
45. — лауанvу
46. — vпvіӣт
47. — лапvіӣ
48. — лапvіӣт (ҕ)
49. — уазар
50. — уазарӣv
51. — vшазарvн
52. — vшанда
53. — vшандаз
54. — х̌іазарvн
55. — х̌іазаарvн
56. — х̌іанда
57. — х̌іандаз
58. — х̌іазарцv
59. — х̌іаразv
60. — х̌іазарvу
61. — х̌іазарvуӣ
62. — х̌іазарvуӣт (ҕ)
63. — лашама
64. — лашамаӣ
65. — лашамаӣт (ҕ)
66. — лашазма
67. — лашазмаӣ
68. — лашазмаӣт (ҕ)
69. — рvзvу
70. — рvзvуӣ
71. — рvзvуӣт (ҕ)
72. — ла-рvзvу
73. — лазарvзvуӣ
74. — ларvзvуӣт (ҕ)
75. — разv

§ 1 Глагол 76. Сѵ-ҧс-рацѵ
77. — раґѵ
78. — лауазаарѵу
79. — лауазаарѵуш̆
80. — лауазаарѵуш̆т (ҕ)
81. — лашт
82. — лашан
83. — лап
84. — лашап
85 — лашазаап
86. — уазаап
87. — ѵшазаап
88. — ѵшазарѵн
89. — ѵшазаарѵн
90 — лашазма
91 — лашазмаш̆
92. — лашазмаш̆т (ҕ)
93. — ѵзаап
94. Са-нѵ-ҧс-ѵшаз
95. — ѵшазґѵ
96. — луаз
97. — луазґѵ
98. Сѵ-ҧс-лауазаап
99. — ѵу
100. — ѵуш̆
101. — ѵуш̆т
102. — луазарѵу
103 — луазарѵуш̆
104. — луазарѵуш̆т (ҕ)
105. — оуш̆
106. — оуш̆т
107. — луазмаш̆
108. — луазмаш̆т (ҕ)
109. — луазаап
110. — луазаарѵн
111. — луазарѵн
112. Саба—ҧс-ѵі
113. Санба—ҧс-ѵі
114. Сѵшҧа—ҧс-ѵі
115. С-шѵ-ҧс-уа

§ 1. Глагол 116. С-шv-ҧс-уаз
117. С-шv-ҧс-уазӷv
118. С-шv-ҧс-vз
119. С-шv-ҧс-vзӷv
120. Сv-шҧа-ҧс-уа
121. — ҧс-уаіш̆
122. — ҧс-уаіш̆т (ҕ)
123. — ҧс-уазvіш̆
124. — ҧс-уаз
125. — ҧс уазvіш̆ҕ
126. — ҧс-уазvіш̆т
127. — ҧс-vз
128. — (шба) ҧс-vзvіш̆
129. — (шба)ҧс vзvіш̆т(ҕ)
130. Сv-шv-ҧс луаз
131. Сv шv-ҧс-луазӷv
132. Са-нv-ҧс-лаӷ
133. Са-нv-ҧс-лакӷv
134. С-шҧа ҧс-лашаз
135. Са-нv-ҧс-уазӷv
136. Са-нv-ҧс-луаз
137. Са-нv-ҧс-луазӷv
138. Сv-ҧс-уамаш̆
139. Сv-ҧс-уамаш̆т (ҕ)
140 Сv ҧс-vзаарvн
141. Сv-ҧс-vзарvн
142. Сv-ҧс-vу ш̧а
143. Са-ба-ҧс рvі
144. Са-ба-ҧс-лашеі
145. Са-ба-ҧс-луаз
146. Са-ба ҧс-лашаз
147. Сv-ҧс-уанаца
148. — уанацаӷv
149. — луазш̧а
150. — vзvу
151. — vзvуш̆
152. — vзvуш̆т (ҕ)
153. — луазvу
154. — луазvуш̆
155. — луазvуш̆т (ҕ)

§ 1. Глагол 156. Сv-ҧс-vрцv
157. — vрцӣv
158. — vрцvн
159. Сv зv-ҧ cvi
160 Сv-зv-vіӣ
161. Сv-зv-ҧс-луаз
162. Сv-зv-ҧс-луазvз
163. Сv-ш ҧс луаз
164. Сv-ш-ҧс-луазӣv
165. Сv-ҧс-луазvу
166. — луазvуӣ
167. — луазvуӣт
168. — лауазvуӣ
169. — лауазvуӣт (ҕ)
170. — луазvуӣҕ
171. — лауазvуӣт(ҕ)
172. — vзvу
173. — vзуӣ
174. — vзvуӣт (ҕ)
175. Сv-зv-ҧс-уазvу
176. Сv-зv-ҧс-уазv-уӣ
177. Сv-зv ҧс-уазvуӣт (ҕ)
178. Сv-зv-ҧс-vшазеі
179. Сv-зv-ҧс-vшазvз
180. Сv-ҧс лашан
181. — лашт
182. — зарvу
183. — зарvуӣт (ҕ)
184. — vзарvуӣт (ҕ)
185. Сv-шҧа-ҧ срvі
186. Сv-шҧа-ҧс рvіӣ
187. Сv шҧа-ҧс рvіӣт
188. Сv-зла-ҧс рvзvз
189. Сv-зvла-ҧс рvзеі
190. Сv зла-ҧс рvі
191. Сv-зла-ҧс-рvзvіӣ
192. Сv-зла ҧс-рvзvӣт (ҕ)
193. Сv-ҧс vхрvу
194. — vхрvуӣ
195. — vхрvуӣт (ҕ)

§ 1. Глагол 196. Сѵ-зѵ-ҧс-лаʒарѵу
197. Сѵ зѵ-ҧс лаʒарѵуш̆
198. Сѵ зѵ-ҧс лаʒарѵуш̆т (ҧ)
199. Сѵ зѵ-ҧс-рѵз
200. Сѵ-зѵ-ҧс-рѵзг̆ѵ
201. Сѵ-ззѵ-ҧс-рѵзг̆ѵ
202. Сѵ-зѵр-ҧс-уаг̆ѵ
203. Сѵ-зѵр-ҧс-уазг̆ѵ
204. Сѵ-ҧс-лашап
205. Сѵ-ҧс-лашазаап
206. Сѵ-ҧс-лашарѵн
207. Сѵ-ҧс-ларанѵу
208. — лашазап
209. — лашазаарѵн
210. — ѵш̆ахазеі
211. — ѵш̆ахазеіш̆
212. Сѵ-зѵ-ҧс-рѵ-зеі
213 Сѵ-ҧс-уаща
214. — уазща
215. — хеуща
216. Сѵ-ззѵ-ҧс-ѵз
217. — ҧс-ѵзг̆ѵ
218. Сѵ-ҧс-луіот
219. Сѵ-зѵ-ҧс-ѵз
220. Сѵ-ҧс-лауазща
221. — лауазщаг̆ѵ
222 — луазща
223. — луазщаг̆ѵ
224. Сѵ-і-зѵҧс-ѵіт
225. Сѵ-л-зѵ-ҧс-ѵіт
226. Сѵ-ѵ-зѵі-ҧс-ѵіт
227. Сѵ-б-зѵ-ҧс-ѵіт
228. Сѵр-зѵ ҧс-ѵіт
229. Сѵщ-зѵ ҧс-ѵіт
230. Сѵ-ҧс-лашазща
231. — лашазщаг̆ѵ
232. — рѵзща
233. — рѵзщаг̆ѵ
234. Сѵ-шѵ-ҧс-раща
235. Сѵ-ҧс-ра-hа

§ 1. Глагол 236. Сv-ш-ӆс-раща
237. Сv-зv-ӆс-раща
238. Сv-ззv-ӆс-vшада
239. Сv-ззv-ӆс-vшадаӣ
240. — ӆс-vшадайт (ҕ)
241. — ӆс-vшадаз
242. Сv-ӆс-vшандаз
243. — vзvу
244. — vзvуӣ
245. — vзvуйт
246. — уазvу
247. — уазvуӣ
248. — уазvуйт
249. — лауазvу
250. — лауазvуӣ
251. — лауазvуйт
252. — лашазvу
253. — лашазvуӣ
254. — лашазvуйт (ҕ)
225. Сv-зv-ӆс-разvн
256. — ӆс-уазvу
257. — ӆс-уазvуӣ
258 — ӆс-уазvуйт (ҕ)
259. — ӆс-vзvуӣҕ
260. — ӆс-уазvуӣҕ
261. — ӆс-лауазvуӣҕ
262. — ӆс-лашазvу
263. — ӆс-лашазvуӣ
264. — ӆс-лашазvуйт
265. — ӆс-лашазvуӣҕ
266. Сv-ӆс-лауазарvн
267. — лашазаарvн
368. — хіазаарvн
269. — vуӣ
270. — vуйт (ҕ)
271. — хіазvуӣ
272. — хіазvуйт (ҕ)
273. — лазарvуйт
274. Сvз-ӆс-разv
275. Сv-ззv-ӆс-луаз

§ 1. Глагол 276. Сv-ззv-ҧс-луазӣv
277. Сv-ҧс-хіазма
278. — хіазмаш̆
279. Сv-ҧс-хіазмаш̆т (ҕ)
280. — vш̆азма
281. — vшазмаш̆
282. — vшазмаш̆т (ҕ)
283. — лауазма
284. — лауазмаш̆
285. — лауазмаш̆т (ҕ)
286. — луазма
287. — луазмаш̆
288. — луазмаш̆т
289. — хіазма
290. — хіазмаш̆
291. — хіазмаш̆т (ҕ)
292. — vшазма
293. — vшазмаш̆
294. — vшазмаш̆т (ҕ)
295. — vх-луазмаш̆ҕ
296. — vх-луазмаш̆
297. — луазмаш̆т
298. Сv-шҧа (шба) ҧс-уеі
299. — ҧс-уеіш̆
300. — ҧс-уеіш̆т(ҕ)
301. — ҧс-уоіш̆
302. — ҧс-лауазvіш̆ҕ
303. — ҧс-лауазvіш̆т (ҕ)
304. Сv-зv-ҧс-ӣv
305. Сv-зv-ҧс-vзӣv
306. Сv зv-ҧс-луазӣv
307. Сv-шv-ҧс-луазӣv
308. Са-х̇vнӡа-ҧс-уазӣv
309. Са-х̇vнӡа-ҧс луазӣv
310. Сv-шv-ҧс-уаз
311. Сv-шv-ҧс-уазӣv
312. Са-хvнӡа-ҧс-уаз
313. Са-х̇vнӡа-ҧс-лашаз
314. Са-х̇vнӡа ҧс-лашазӣv
315. Сv-шv-ҧс-луаз

§ 1. Глагол 316. Сѵ-шѵ-ҧс-луазӗѵ
317. Сѵ-ҧс уаhа
318. — раhа
319. Сѵ-ҧс-лараhа
320. — раш̣а
321. — ѵхѵр
322. — ѵхѵрӗѵ
323. — х̇азар
324. — х̇азарӗѵ
325. — х̇азш̣а
326. — ѵзш̣а
327. — луазш̣а
328. — рѵзш̣а
329. — лахрѵу
330. — лахрѵуш̆
331. — лахрѵуш̣т (ҧ)
332. — хеу
333. — хеуш̆
334. — хеуш̆т (ҧ)
335. — ѵхрᵛу
336. — ѵхрѵуш̆
337. — ѵхрѵуш̆т (ҧ)
338. — ѵхрѵма
339. — ѵхрѵмаш̆
340. — ѵхрᵛмаш̆т (ҧ)
341. — х̇ан
342. — ѵхѵрӗѵ
343. — х̇азаарѵн
344. — х̇анѵу
345. — х̇азар
346. — х̇азарѵуш̆
347. — х̇азарѵуш̣т (ҧ)
348. — х̇азаарѵуш̣
349. — ѵхнѵ
350. — ѵхѵнӗѵ
351. — лапѵіш̣
352. — лапѵіш̣т
353. — лахѵуеіт
354. — лахѵуаш̣а
355. — лахраш̣а

§ 1. Глагол 356. Cv-ӌс vхраща
357. — vхзvу
358. — vхзvуй
359. — vхзvуйт
360. — vхзvуйӌ и. т. д.

§ 2.

Теперь возьмем другие формы этого глагольного корня:

1. А-ӷу-ӌс-ра умереть над (чем нибудь, над кем нибудь...)
2. А-ца-ӌс-ра — под какой нибудь тяжестью
3. А-ва-ӌс-ра — возле (чего, кого либо)
4. А-ха-ӌс-ра — над (колышком, палкой и т. д.)
5. А-ла-ӌс-ра — в (воде, лесу)
6. А-ӷра-ӌс-ра — во чреве кого либо
7. А-мца-ӌс-ра — около чего (кого) нибудь
8. А-ӗа-ӌс-ра — во рту кого либо (и в капкане)
9. А-куа-ӌс-ра — за пазухой (в обятий кого либо)
10. А-гула-ӌс-ра — внутри чего (кого либо)
11. А-хула-ӌс-ра — в горле кого либо
12. А-мпvца-ӌс-ра — в руках кого либо и т. д.
13. А-ӗvца-ӌс-ра
14. А-кvла-ӌс-ра
15. А-йкла-ӌс-ра
16. А-цvца-ӌс-ра
17. А-кvдv-ӌс-ра
18. А-кнv-ӌс-ра
19. А-дv-ӌс-ра
20. А-ӷа-ӌс-ра
21. А-хуца-ӌс-ра
22. А-ӵала-ӌс-ра
23. А-хула-ӌс-ра
24. А-бӂа-ӌс-ра
25. А-ла-ӌс-ра
26. А-лvца-ӌс-ра
27. А-кӗа-ӌс-ра
28. А-ɷаха-ӌс-ра
29. А-ɷагула-ӌс-ра
30. А-нха-ӌс-ра
31. А-лха-ӌс-ра

32. А-ѡха-ҧс ра
33. А-нбӂа-ҧс-ра
34. А-лбӂа-ҧс-ра
35. А-ѡбӂа ҧс-ра
36. А-нҕа-ҧс-ра
37. А-лҕа-ҧс-ра
38. А-ѡҕа-ҧс-ра
39. А-наха-ҧс-ра
40. А-лаха-ҧс-ра
41. А-ѡаха-ҧс-ра
42. А-нагула-ҧс-ра
43. А-лагула-ҧс-ра
44. А ѡна-ҧс ра
45. А-наҭа-ҧс-ра
46. А-ѡаҭа-ҧс-ра
47. А-лаҭа-ҧс-ра и т. д

Если префикс глаголов § 2, а именно „а“ заменить префиксом „са“ *), (например: са-ҕу-ҧс-уеіт, са-ҭа-ҧс-уеіт, са-ва-ҧс-уеіт и т. д.) или для некоторых форм префиксом „с“ или „сѵ“, **) (напр., с-ҕѵҭа-ҧс-уеіт, с-ҕа-ҧс-уеіт, с-ҭала ҧс-уеіт и т д), то каждый глагол (§ 2) будет иметь по 360 форм, например, са-ҕу-ҧс уеіт, са-ҕу-ҧс- іт, са-ҕу-ҧс-уан и т. д. или с-ҕѵҭа-ҧс-уеіт, с-ҕа-ҧс-ѵіт, с-ҭала-ҧс-уан и т. д.

Таким образом для указанных здесь 47 глаголов получается 16.920 образований.

§ 3.

Далее, возьмем другие образования глаголов, исходя из этого же корня, например:

1. А-кнѵ-ҧс-ѵлара умереть вися
2. А-ҿѵзкѵ-ҧс-ѵлара — сидя на лошади
3. А-ҕѵ-ҧс-ѵлара — на морозе, на дворе, в снегу
4. А-хѵҕу-ѵҧс-ѵлара — на берегу реки, речки, моря
5. А-ҿѵҕу-ҧс-ѵлара — тоже

*) Са-сокр. местоим. сара—я

**) С тоже в данном случае сокращ. сара—я

6. А-хv-цс-vлара умереть на море, реке
7. А-ʒаа-цс vлара — в воде, (вообще [illegible]дкости)
8. А-ĕапv-цс-vлара — сидя и т. д.
9. А-дv-цс-vлара
10 А-гудv-цс-vлара
11. А-нкvдv-цс-vлара
12. А-лкvдv-цс-vлара
13. А-ɷкvдv-цс-vлара
14. А-надv-цс-vлара
15. А-ладv-цс-vлара
16. А-кvдv-цс-vлара *)
17. А-ɷадv-цс-vлара и т. д

Все эти глаголы, перечисленные в § 3, будут иметь каждый в отдельности все формы глаголов § 1, т. е. по 360 форм, если префикс „а“ заменить префиксом „с“, или для некоторых форм „сv“, и одновременно с этим между корнем глаголов § 1 и суффиксами их вставить частицу «vла», (каковая частица имеется в рассматриваемых глаголах (§ 3), как вставка между корнем глаголов и окончаниями их „ра“) например, с-кvдv-цс-vла-уеіт, сv-кvдv-цс-vла-іт, сv-кнv-цс-vла-уан **) и т д Таким образом и здесь для указанных 17 глаголов мы получим 6.120 образований.

§ 4

Затем возьмем другие глаголы этой формы:

1. А-ĕv-цс-аара
2. А-хv-цс-аара
3. А-вv-цс-аара

---

*) Только для двух глаголов в § 3, напр. для а-дv-цс-vла-ра и а-гудv-цс-vла-ра делается необходимым префикс «са», напр., са-гудv-цс-vла-уеіт (неразуми.), са-гудv-цс-vла-іт, са-дv-цс-vла уеіт . (иногда эти глаголы произносятся сокр., напр., са-гудv-цс-vл-т, са-дv-цс-vл-т и т д.)

**) Иногда этот глагол произносят сокращенно, наприм., сv-кнv-цс-vл-уан —умирал вися (точный перевод).

4. А-лv-ҧс-аара

5. А-ҵv-ҧс-аара и т. д.

Каждый из этих глаголов имеет по 360 форм. Таким образом для перечисл. 5 глаголов здесь получается 1800 образований.

§ 5.

Если же ко всем вышеуказанным формам глаголов (§§ 1—4) между корнем и суффиксами их вставить частицу „ӱq̆а“, (иногда оставляя между корнем и частицей „ӱq̆а“, буквы „аа“ или „v“ или „vла“), означающую „совершенно“, например:

1. Сv-ҧс-v-ӱq̊а-уеіт—окончательно (совершенно) умираю
2. Са-ҕу-ҧс-vӱq̆а-уеіт
3. Сv-кнv-ҧс-vла-ӱq̆а-уеіт и
4. Са-ӗv-ҧс-аа-ӱq̆а-уеіт и т. д,

то мы получим еще столько же образований.

§ 6.

Если же ко всем этим глаголам между корнем и суффиксами их на место „ӱqа“ (см. § 5) вставить частицу „ʒа“ или „ʒе“, или иногда „ʒо“, означающие также „совершенно“, „окончательно“ или „совсем“, например:

1. Сv-ҧс-ʒа-уеіт — окончательно (совершенно) умираю
2. Сv-ҧс-ʒе-іт,
3. Са-ҕу-ҧс-ʒа-уеіт,
4. Сv-кнv-ҧс-vла-ʒа-уеіт,
5 Са-ӗv-ҧс-аа-ʒа-уеіт и т. д.,

то мы получим еще столько же образований.

§ 7.

Если же к уже перечисленным формам глаголов между частицей „ӱqа“ и суффиксом вставить „ʒа“ или „ʒе“ или же иногда „ʒо“ (см. выше § 6), например:

1. Сv-ҧс-v-ӱq̆а-ʒа-уеіт—совершено, оконч., совсем умираю,
2. Са-ҕу-ҧс-v-ӱq̊а-ʒа-уеіт,
3. Са-ва-ҧс-аа-ӱq̆а-ʒа уеіт и т. д.,

то мы получим еще других столько же образований

§ 8.

Если к перечисленным формам глаголов после корня „ҧс“ и перед частицей „ц̆ц̆а“ вставить частицу „ʒа“, например:

1. Сѵ-ҧс-ʒа-ц̆ц̆а-уеіт—совсем, окончательно, умираю,
2. Са-ҕу-ҧс-ʒа-ц̆ц̆а-уеіт.
3. Сѵ-кнѵ-ҧс-ѵ-ла-ʒа-ц̆ц̆а-уеіт,
4. Са-ӗѵ-ҧс-аа-ʒа-ц̆ц̆а-уеіт и т. д,

то мы толучим еще столько же других образований

§ 9.

Если же ко всем вышеуказанным формам глаголов между корнем и первым префиксом „с“ каждого глагола вставить приставку „еіҕа“, означающую „еще“ или „еще раз“, например:

1. С еіҕа-ҧс-уеіт—еще умираю или еще раз умираю,
2. С-еіҕа-ҕу-ҧс-уеіт,
3. Сѵ-еіҕа-кнѵ-ҧс-ѵлауеіт,
4. С-еіҕа-ӗѵ-ҧс-аа-уеіт и т. д,

то мы получим ряд новых образований

§ 10.

Если к тем же формам глаголов между корнем и префиксами каждого глагола вставить приставку „аӗѵ“ или „аӗа“, например:

1. С-а-ӗѵ-ҧс-уеіт—и умираю,
2. Са-ӗѵ-ҕу-ҧс-уеіт,
3. С-аӗѵ-кнѵ-ҧс-ѵлуеіт,
4. Са-ӗа-ӗѵ-ҧс-аауеіт и т. д,

то мы получим еще и другие образования.

§ 11.

Если же всем перечисленным глаголам придать отрицательный характер с присоединением к каждому глаголу перед или после корня, иногда даже в самих суффиксах, букву „м“ (отрицательная частица), то мы получим столько же других образований, т. е. других новых форм для каждого глагола.

§ 12.

Если проспрягать все эти глаголы, т. е. увеличить в девять раз (см. стр. 7), то мы, таким образом получим сотни тысяч образований.

Здесь далеко еще не все формы этого глагола использованы; между прочим сюда не вошли некоторые глагольные формы, например, глаголы повелительного наклонения и др

Пов накл.: у-ҧс-ѵ, бѵ-ҧс-ѵ, дѵ-ҧс-ааіт, і-ҧс-ааіт, сѵ-ҧс-ааіт, һа-ҧс-ааіт, щѵ-ҧс-ааіт, і-ҧс-ааіт

У-ҧс-лааіт, бѵ-ҧс-лааіт, і-ҧс-лааіт, һа-ҧс-лааіт, щѵ-ҧс-лааіт, і-ҧс-лааіт.

У-ҧс-зааіт, у-ҧс-залааіт, бѵ-ҧс-зааіт, бѵ-ҧс-залааіт, сѵ-ҧс-зааіт, сѵ-ҧс-залааіт.

Һа-ҧс-зааіт, һа-ҧс-залааіт, щѵ-ҧс-зааіт, щѵ-ҧс-залааіт, і-ҧс-зааіт, і-ҧс-залааіт и т. д.

Есть и другие глагольные формы (этого же корня), как например:

Аі-цѵ-ҧс-ра, аі-дѵ-ҧс-ѵлара, аі-ва-ҧс-ра, аі-ӗѵ-ҧс-аара.

Сѵ-узѵ-ҧс-уеіт, сѵ-бзѵ-ҧс-уеіт, сѵ-ізѵ-ҧс-уеіт, са-зѵ-ҧс-уеіт, сѵ-ӡзѵ-ҧс-уеіт, сѵ-рзѵ-ҧс-уеіт, сѵ-іцѵ-ҧс-уеіт, сѵ-лѵ-цѵ-ҧс-уеіт, сѵ-уцѵ-ҧс-уеіт, с-бѵцѵ-ҧс-уеіт, с-рѵцѵ-ҧс-уеіт. Са-цѵ-ҧс-уеіт. С-щѵ-цѵ-ҧс-уеіт. Һаіцѵ-ҧс-уеіт, еіцѵ-ҧс-уеіт, б-сѵ-цѵ-ҧс-уеіт, бѵ-іцѵ-ѵҧс-уеіт, б-лѵ-цѵ-ҧс-уеіт, брѵ-цѵ-ҧсѵ-уеіт, ба-цѵ-ҧс-уеіт, бһа-цѵ-ҧс-уеіт, һаі-цѵ-ҧс-уеіт, щеі-цѵ-ҧс-уеіт, еі-цѵ-ҧс уеіт, еі-цѵ-ҧс-ҕуоіт, һаіцѵ-ҧс-ҕуоіт, щеі-цѵ-ҧс-ҕуоіт и т. д. Сѵ-уцѵ-ҧс-лап, с-бѵ-цѵ-ҧс-лап..... Аібар-ҧс-ра. Аізѵ-ҧсѵ-ра, аіӗѵ-ҧс-аа-ра и т. д. и т. д.

Итак, в абхазском языке от одного глагольного корня может быть получено сотни тысяч образований,—это во 1-х, во 2-х, в абхазском языке существует различение разумных и неразумных существ, в 3-х, язык этот не имеет родов, а классы *) и категории, в 4-х, в абхазском языке все сущ. и прилагат., будучи употреблены в общем значении, принимают впереди себя букву „а“, в 5-х, абхазский глагол иногда вмещает в себе до 4-х местоимений, (напр. са-ла-і-дѵр-сѵіт) и т. д.

*) См. стр стр. 7 и 23 этой брошюры.

Перевода дальнейших форм группы основных группы глаголов (§§ 1—4), в настоящей брошюре не представляется возможным выполнить по нижеследующим причинам: во первых, формы эти по своим значениям иногда синонимны и, таким образом их необходимо разбить схематически на группы по своему значению; во вторых перевод трудно выразить в виде одного слова, а требуется целое предложение и т. д Таким образом эта работа при постановке такой задачи потребовала бы много времени, усилий и места, что можно выполнить в отдельной специальной брошюре.

На этом мы и закончим наши материалы по абхазской грамматике.

Д. Гулия.

Замеченные опечатки:

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
9	15 сверху	покойник);	по́койник;
10	6 „	сарҕахѵуп	сарҕахѵуп
14	5 „	бѵзҗѡѵ	бѵӂѡѵ
„	10 „	ддин	один
„	11 „	бу учи	будучи
15	14 „	принять абх.	принять за абх.
18	12 снизу	Аһаллар*а*	Аһалалра
20	16 „	аһстпа	апстһа